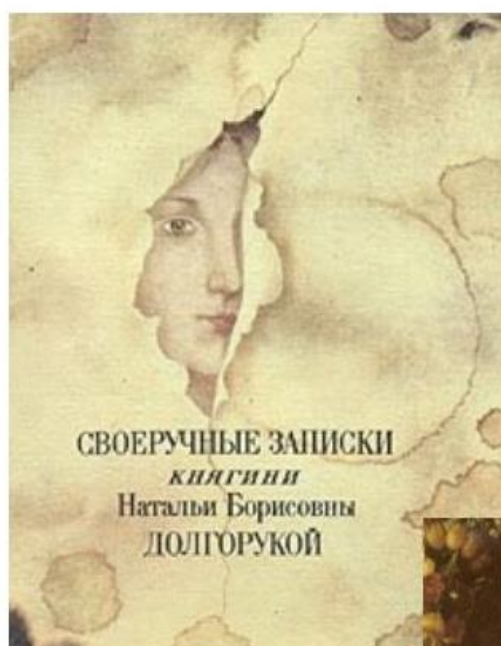

«...Сильнее бедствия земного...»

Ярославль
2013

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«...СИЛЬНЕЕ БЕДСТВИЯ ЗЕМНОГО...»

**(литературный вечер, посвящённый «Запискам княгини
Нatalьи Борисовны Долгорукой,
дочери славного фельдмаршала,
графа Бориса Петровича Шереметева»)**

Ярославль
2013

83.3(2Рос=Рус) 1
+ 63.3(2)51
С36

«...Сильнее бедствия земного...» / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв.
за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А.
Суркова», науч.-методич. отд. - Ярославль, 2013. – 27 с.

БИБЛИОТЕКАРЮ

Ярославская областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова, в рамках продолжающейся серии «Ярославские женщины в истории культуры», предлагает вашему вниманию её девятый выпуск, названный строкой друга Жуковского, замечательного поэта Ивана Козлова «...Сильнее бедствия земного...». Литературный вечер познакомит слушателей со «Своеручными записками Натальи Борисовны Долгорукой, дочери фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева».

Жизнь и судьба Н.Б. Долгорукой (1714-1771), история её любви показали пример высоты духа и цельности души русской женщины. Её «Записки», несомненно, были одним из «кирпичиков», формировавших основу героического характера будущих жён декабристов, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь. Не зря её вспоминает и Н.А. Некрасов в своей поэме «Русские женщины».

Но судьба этой женщины, трогавшая и вдохновлявшая не одно поколение наших соотечественников, о которой К.Ф. Рылеев писал, что «нежная её любовь к несчастному своему супругу и непоколебимая твёрдость в страданиях увековечили её имя», - почти совершенно неизвестна нашим современникам. В методическом материале «...Сильнее бедствия земного...» использованы фрагменты не только подлинного текста «Записок» Н.Б. Долгорукой, но и поэмы И.И. Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая», за что приносим благодарность сектору редкой книги ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова, где хранятся эти уникальные издания.

Данный материал также может быть использован как продолжение разговора о тайнах юношеской любви¹.

¹ «Жизнь идёт, как стихи» / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова». – Ярославль, 2012. – 34 с.

«...СИЛЬНЕЕ БЕДСТВИЯ ЗЕМНОГО...»
*(литературный вечер, посвящённый «Запискам княгини
Натальи Борисовны Долгорукой, дочери славного
фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева»)*

*Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?
Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор,
И увлекательный и вредный?
Я не могу понять.²*

Ведущий.

Эти знакомые строчки – о письме пушкинской Татьяны Евгению Онегину. И действительно, «кто ей внушал <...> Безумный сердца разговор / И увлекательный и вредный?»? А ведь была у Татьяны, трепетно пишущей письмо предмету своей первой и, как оказалось, настоящей, на всю жизнь любви, искренняя, бесстрашная и нежная предшественница. Ею были написаны «Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева».

В фонде редкой книги Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова имеется любопытное переиздание названной книги, осуществлённое Н.М. Усовым в Санкт-Петербурге в 1912 году. В его обращении «От издателя» изложена трогательная история происхождения этого издания.

² Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / А.С. Пушкин // Собр. соч. в 10 т. Т. IV. – М., 1981. – С. 59-60.

Чтец.

«В летнее, каникулярное время прошлого 1911-го года, в деревне Ярославской губернии, в родительском доме (когда-то богатом помещичьем) я, среди сгнившего книжного хлама, случайно наткнулся на почти истлевший журнал: «Друг юношества, издаваемый Максимом Невзоровым», за 1810-й год. С большими предосторожностями взяв его в руки и пробежав вкратце, я убедился, что эта книга, действительно, - друг (а не враг, каких ныне так много!) юношества... Особенно моё внимание привлекли к себе помещённые в этом журнале «Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери славного фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, супруги князя Ивана Алексеевича Долгорукова, ближайшего любимца императора Петра Второго», - каковые «Записки» я тогда же с рабскою точностью переписал с начала до конца, и каковые ныне решился издать»³.

Ведущий.

Усов благодарит своего отца за денежные средства, позволившие это сделать, а также приносит

Чтец.

«...глубочайшую мою душевную благодарность многоуважаемому составителю сей книги – П.П. Смирнову, т.е., лицу, написавшему следующее за сим предисловие к «Запискам» и подстрочные примечания к ним, а равно сверившему переписанные мною «Записки» с подлинным текстом их и дополнившему их текстом неизвестным мне».

(С. II).

³ Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой / вступ. ст. и примеч. П.С. [П.П. Смирнова]– СПб.: Издание Н.М. Усова, 1912. – С. I - II. Далее в тексте цитаты из этого издания, данные курсивом, сопровождаются указанием страницы.

Ведущий.

Итак, воспоминания Н.Б. Долгорукой (в иночестве Нектарии), записанные нашей героиней по просьбе её сына Михаила и его супруги Анны в 1767 году, были опубликованы в 1810 году внуком Натальи Борисовны Иваном Михайловичем Долгоруковым⁴. Он преклонялся перед своей бабкой и писал в своих воспоминаниях, что она

Чтец.

«одарена была характером превосходным и приготовлена от юности к душевному героизму».

Ведущий.

Среди читающей публики «Записки» были чрезвычайно популярны и даже способствовали созданию исторической думы будущего декабриста Кондратия Рылеева⁵ и поэмы автора песни «Вечерний звон» Ивана Козлова⁶. Наверное, не случайно следы этих «Записок» мы находим в письме пушкинской Татьяны. В самом деле, вот заключительные строки «Записок» Натальи Долгорукой.

Чтец.

Я всё в нем имела: и милостивого мужа и отца и учителя и старателя о счастье моем. Он меня учил Богу молиться, учил меня к бедным милостивою быть; принуждал милостыню давать, всегда книги читал, Святое Писание, чтоб я знала Слово Божие; всегда твердил о незлобии, чтоб никому зла не помнила. Он фундамент всему моему благополучию теперешнему... он

⁴ Пушкин был хорошо знаком с сыновьями И.М. Долгорукова: Дмитрием Ивановичем – по заседаниям литературно-политического общества «Зелёная лампа» (1819-1820), Павлом Ивановичем – по встречам у И.Н. Инзова в Кишинёве (1821-1822). См.: Пушкинская энциклопедия. 1799-1999. – М., 1999. – С. 281-282.

⁵ Дума К.Ф. Рылеева «Наталия Долгорукова» (1823).

⁶ Поэма И.И. Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая» (1828).

положил мне в сердце за все благодарить Бога. Он рождён был в натуре, ко всякой добродетели склонной, хотя в роскошах и жил яко человек, только никому зла не сделал и никого ничем не обидел, разве что нечаянно... (С. 69-70).

Ведущий.

Не напоминает ли это мотив откровенного письма Татьяны Лариной к Онегину?

Чтец.

*То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...*

<...>

*Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаживала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?*⁷

Ведущий.

Приступая к разговору о любви юной девушки, с такой искренностью в выражении чувств запечатлённой в «Записках», обратимся к удивительной биографии героини.

⁷ Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / А.С. Пушкин // Собр. соч. в 10 т. Т. IV. – М., 1981. – С. 59-60.

Наталья Борисовна была дочерью фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Самая первая (родовая!) вотчина была пожалована ему Петром I в Ярославском крае, в 28 верстах от Ростова Великого⁸. Наталья родилась 17 января 1714 года, раннее детство провела в Петербурге, в знаменитом «Фонтанном дворце», как назвала его Ахматова. В пятилетнем возрасте наша героиня лишилась отца⁹, а на четырнадцатом году – ещё и матери, вдовствовавшей с семьёю детьми. Наталья успела получить прекрасное, по тем временам, образование и воспитание, но ей пришлось рассчитывать, прежде всего, на себя.

Чтец.

И так я после матери своей всех кампаний лишилась; пришло на меня високоумие, вздумала я себя сохранять от излишнего гулянья, чтоб мне чего не понести, какого поносного слова: тогда очень наблюдали честь. И так я себя сама заключила; и правда, что в тогдашнее время не такое было обхождение в свете: очень примечали поступки молодых или знатных девушек... Я свою молодость пленила разумом... дни мои проходили безутешны. (С. 8-9).

Ведущий.

Два года проведя в таком затворничестве, в надежде на то, что, - как она пишет, - *ещё будет время к моему удовольствию* (С. 8), в пятнадцать лет Наталья Борисовна становится невестой любимца императора Петра II¹⁰ – двадцатилетнего красавца князя Ивана Алексеевича Долгорукого, первого жениха в государстве. К тому

⁸ Село Вошажниково, ныне Борисоглебского МР Ярославской области.

⁹ Б.П. Шереметев умер в 1719 году, оставив вдову Анну Петровну и детей: Петра (род. в 1713), Наталью (род. в 1714), Сергея (род. в 1715), Веру (род. в 1716), Екатерину (род. в 1718) и двух дочерей Анны Петровны от первого брака с Нарышкиным. (Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой / вступ. ст. и примеч. П.С. [П.П. Смирнова]. – СПб.: Издание Н.М. Усова, 1912. – С. 69-70).

¹⁰ Петр II (1715 -1730) – внук Петра I и сын казнённого им царевича Алексея.

времени семейство Долгоруких расстроило помолвку юного царя с дочерью Меншикова, которого со всей фамилией сослали в Берёзов. Взамен состоялась помолвка Петра II с семнадцатилетней сестрой Ивана Долгорукого Екатериной. Причем, все знали о её любви к австрийскому послу, которой она пожертвовала ради перспективы быть царицей. Иван Долгорукий, в свою очередь, сватался к Елизавете Петровне, дочери Петра I, но получил отказ.

Все эти закулисные игры совершенно не касались юной Натальи Борисовны: она наконец-то встретила того, о ком грезилла все годы своих несчастий. Она пишет о женихе со всей искренностью, женской непосредственностью, которые так точно переданы прекрасным слогом «Записок»:

Чтец.

При всех природных достоинствах имел знатные чины при дворе и в гвардии; я признаюсь вам в том, что я почитала за великое благополучие, видя его к себе благосклонна. Напротив того и я ему ответствовала, любила его очень, хотя я никакого знакомства не имела с ним прежде, нежели он мне женихом стал; но истинная и чистосердечная его любовь ко мне на то склонила. Правда, что сперва это очень громко было; все кричали: «ах! как она счастлива»! Моим ушам не противно было это эхо слышать; а того не знала, что это счастье мною поиграет: показалось оно мне только, чтоб я узнала, как живут в счастье люди, которых Бог благословит (С. 9-10).

Ведущий.

На сговоре по поводу будущей свадьбы Натальи Борисовны и князя Ивана Алексеевича Долгорукого была

Чтец.

вся императорская фамилия, все чужестранные министры, все наши знатные господа, весь генералитет,

одним словом сказать, столько было гостей, сколько дом наш мог поместить обоих персон, не было ни одной комнаты, где бы не полно было людей. Обручение наше было в зале духовными персонами; один архиерей и два архимандрита. После обручения все его (жениховы) сродники меня дарили очень богатыми дарами, бриллиантовыми серьгами, часами, табакерками, готовальнями и всякою галантереею; мои б руки не могли всего забрать, когда б мне не помогали принимать. Наши перстни были, которыми мы обручались, его в двенадцать тысяч, а мой в шесть тысяч. Напротив и мой брат жениха моего дарил: шесть пудов серебра, старинные великие кубки и фляжи золотые. Казалось мне тогда по моему молодому уму, что это все прочно и на целой мой век будет... (С. 10-11).

Ведущий.

Какой контраст с тем, что произойдёт уже меньше чем через месяц! Внезапно, в ночь с 18 на 19 января 1730 года, как раз накануне своей, уже назначенной, свадьбы, пятнадцатилетний император Петр II скончался от оспы. И сразу же рухнули судьбы всех его фаворитов. «Старый князь Долгорукий ещё пробовал... навязать всем сомнительное завещание Петра II, будто бы оставившего престол своей нареченной невесте. Но эта затея провалилась. Позднее выяснилось, что молодой князь Иван Алексеевич легкомысленно подделал в завещании подпись императора».¹¹

В свете Иван Долгорукий имел репутацию, о которой и не подозревала его юная невеста. Представитель древнего ярославского рода князь Михаил Михайлович Щербатов в своей знаменитой книге «О повреждении нравов в России» писал:

¹¹ Кайдаш, С.Н. Судьба Натальи Долгорукой / С.Н. Кайдаш // Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI- XIX вв.). – М., 1989. – С. 105.

Чтец.

«Князь Иван Алексеевич Долгоруков был молод, любил распутную жизнь, и всеми страстями, к каковым подвержены молодые люди, не имеющие причины обуздывать их, был обладаем».¹²

Ведущий.

Какая женская судьба ждала бы юную Шереметеву, если бы он оставался в фаворе, - нетрудно предположить. Но случилось иначе.

На русский престол взошла племянница Петра I, дочь его старшего брата Анна Иоанновна, вдовствующая герцогиня курляндская. Недавние фавориты Долгорукие после этого в три дня должны были собраться и отправиться в ссылку. Наталья Борисовна рассказывает о том, как, сразу же после смерти императора, к ней съехались родственники и уговаривали её, ещё невесту, не жену Долгорукого, отказать ему: она ещё молода, женихов много - самых блестящих, зачем же подвергать себя, да и своё семейство, ненужным несчастьям? Но эта юная девушка проявила удивительную стойкость, защищая свою любовь.

Чтец.

Предложение выдать за нового жениха так мне тяжело было, что ничего не могла на то им ответить. Войдите в рассуждение, какое это мне утешение и честна ли эта совесть, когда он был велик, так я с радостью за него шла, а когда он стал несчастлив, отказать ему? Я такому бессовестному совету согласиться не могла; а так положила своё намерение, когда отдав сердце одному, жить или умереть вместе, а другому уже нет участия в моей любви. Я не имела такой

¹² Цит. по: Кайдаш, С.Н. Указ. соч., с. 103-104.

привычки, чтоб сегодня любить одного, а завтра другого; в нонешний век такая мода, а я доказала свету, что я в любви верна. Во всех злополучиях я была своему мужу товарищ, и теперь скажу самую правду, что, будучи во всех бедах, никогда не раскаивалась, для чего я за него пошла, и не дала в том безумия Богу¹³. Он тому – свидетель: все, любя его (мужа), сносила, сколько можно мне было, ещё и его подкрепляла (С. 17-18).

Ведущий.

Очень часто юная любовь начинается с очарования внешней красотой избранника, за которой предполагаются самые прекрасные качества. Какие трагические разочарования могут ожидать на этом пути! Но настоящее чувство бывает способно на чудеса: шестнадцатилетняя Наталья Борисовна каким-то непостижимым образом разглядела за внешней красотой легкомысленного Ивана Алексеевича Долгорукого его потенциальную внутреннюю красоту. И красота эта проявилась именно от общения с ней! Поразительно, как Наталья Борисовна, не дававшая ранее в «Записках» портрета своего блестящего жениха, описывает его на похоронах любимого государя:

Чтец.

...Мой жених шёл перед гробом, нес на подушке кавалерию, и два ассистента вели под руки. Не могла его видеть от жалости в таком состоянии: епанча траурная предлинная, флер на шляпе до земли, волосы распущенные, сам так бледен, что никакой живости нет. Поровнявши против моих окон, взглянул плачущими глазами с тем знаком или миною: кого погребаем? кого в последний, в последний раз провожаю? Я так обеспамятовала, что упала на окошко: не могла сидеть от слабости... А как

¹³ Это выражение взято из Библии: книга Иова, гл. 2, ст. 10.

опомнилась, оставя все церемонии, плакала, сколько мое сердце дозволило... (С. 20).

Ведущий.

И вот, в разрез с тем, чего ждали от неё все, Шереметева доводам рассудка предпочла любовь. Перед свадьбой, пишет Наталья Борисовна,

Чтец.

говоря с ним, мы плакали оба, и присягали друг другу, что нас ничто не разлучит, кроме смерти; я готова была с ним хотя все земные пропасти пройти <...> Куда девались искатели и друзья? Все спрятались, ...все меня оставили в угодность новым фаворитам; все стали меня бояться, чтоб я во встречу кому не попалась, всем подозрительна. Лучшие б тому человеку не родиться на свете, кому назначено на время быть велику, а после придти в несчастье: все станут презирать, никто говорить не хочет (С. 18-19). <...> Подумайте, каково мне тогда было в шестнадцать лет? Ни от кого руки помощи не иметь, и не с кем о себе посоветывать, а надобно и дом, долг и честь сохранить, и верность не уничтожить. <...> Только и отрады мне было, когда его (жениха) вижу, поплачем вместе, и с тем домой поедет (С. 26).

Ведущий.

Они обвенчались в подмосковном имении Долгоруких Горенки, и никто из семейства Шереметевых не пришёл проводить её к венцу:

Чтец.

Я приехала в одной карете, да две вдовы со мною сидят, а у них все родные приглашены, дядья, тётки; и पुще мне стало горько: привезли меня как самую бедненькую сироту... (С. 29-30).

Ведущий.

Более всего при высылке страшит её будущее проживание в совсем чужой, незнакомой семье.

Чтец.

Я в радости их не участница была, а в горести им товарищ, да ещё всем меньшая, надобно всякому угодить. Я надеялась на свой нрав, что я всякому услужу (С. 35).

Ведущий.

Никто даже не посоветовал неопытной девочке, что брать с собой в ссылку, и она отослала одежду, драгоценности, золото и серебро брату на сохранение.

Чтец.

Думала, на что мне там? всего не переносить; шубы все обобрала у него и послала домой, потому что они все были богатые; один тулуп ему оставила, да себе шубу, да платье чёрное, в чём ходила тогда по государе. Брат прислал тысячу рублёв на дорогу; вынула четыреста, а то назад отослала; думаю: на что мне так много денег прожить? Мы поедem на общем коште; мой от отца не отделён <...> Я дорогою уже узнала, что я на своём коште еду, а не на общем (С. 33-34).

Ведущий.

В семействе Долгоруких¹⁴, грубом, недружном, никому не было дела до молодых, - всегда им было, - как пишет Наталья Борисовна, - *последнее место, как будто мы иной*

¹⁴Князь Алексей Григорьевич, его жена Прасковья Юрьевна (урождённая Хованская) и дети Иван Алексеевич с женой – Натальей Борисовной, Николай (18 лет), Алексей (14 лет), Александр (12 лет), Екатерина – «разрушенная невеста государева» (18 лет), Елена (15 лет) и Анна (13 лет) (Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой / вступ. ст. и примеч. П.С. [П.П. Смирнова] – СПб.: Издание Н.М. Усова, 1912. – С. XVII).

партии. К счастью, с нашей героиней поехала, из любви к ней, её гувернантка:

Чтец.

...Поехала моя мадам, которая за маленькою за мной ходила; да девка, которая при мне жила: я и тем была рада (С. 35).

Ведущий.

Но, когда, уже по дороге, пришёл указ ехать сосланным не в дальние имения, а в Сибирь, да ещё под строжайшим караулом, принуждены они обе были вернуться. Гувернантка все деньги свои, навзрыд плача, прощаясь, любимице отдала – шестьдесят рублей; и каюту, в которой должна была ехать её Наташа, обустроила – стены обила, чтобы сырость не проходила, чуланчик для молодых загородила.

Чтец.

Пришло мне вдруг её благодарить за её ко мне любовь и воспитание, тут же и прощаться, что я уже её в последний раз вижу; ухватились мы друг другу за шеи, и так руки мои замерли, и я не помню, как меня с нею растащили. Опомнилась я в каюте, или в чулане; лежу на постеле, и муж мой надо мной стоит, за руку держит, нюхать спирт даёт; я вскочила с постели, бегу в верх, думаю, ещё хотя раз увижу... Тогда я потеряла перло жемчужное, которое было у меня на руке; зная я его в воду опустила, когда я со своими прощалась; да мне уже и не жаль было, не до него: жизнь тратится. Так я и осталась одна, всех лишилась для одного человека. И так мы плыли всю ту ночь (С. 50-51).

Ведущий.

Местом ссылки Долгоруким был определён тот же Берёзов¹⁵, куда ранее был сослан Меншиков с семейством, и добирались они туда гиблыми путями с апреля по сентябрь 1730 года. Наталья Борисовна описывает дорогу то трагически, то с юмором. А иногда по «Запискам» видно, какой она ещё, в сущности, ребёнок. Вот они три недели плывут водою:

Чтец.

...когда погода тихая, я тогда сижу под окошком в своём чулане; когда плачу, когда платки мою; вода очень близка; а иногда куплю осетра, и на верёвку его: он со мною рядом плывёт, чтоб не одна я невольница была и осетр со мною...

(С. 52).

Ведущий.

Конечный пункт путешествия – городок на острове – описан так:

Чтец.

кругом вода, жители в нём... едят рыбу сырую, ездят на собаках, носят оленье кожи: как с него сдерут, не разрезавши брюха, так и наденут, передние ноги вместо рукавов, ...зимы 10 месяцев или 8; морозы неносные, ничего не родится. Ни хлеба, никакого фрукту – ниже капуста. Леса непроходимые да болоты, хлеб привозят водою за тысячу вёрст. До такого местечка доехали, что ни пить, ни есть, ни носить нечего (С. 67-68).

Ведущий.

¹⁵ Берёзов – крепость на берегу Северной Сосьвы (приток Оби), с 1782 года – уездный город Тобольского наместничества; в настоящее время – посёлок Берёзово в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области.

Да ещё было строжайше запрещено сосланным иметь бумагу и чернила. И в таких-то условиях Иван и Наталья всё больше любили друг друга, жалели, берегли. В 1731 году у них родился сын Михаил. К сожалению, из родившихся у Натальи Борисовны за восемь лет детей осталось в живых только два сына: первый (Михаил) и последний (Дмитрий); остальные погибли от стужи и плохого питания. Семейство Долгоруких было заключено в построенном из сплавного леса городском остроге. И только князю Ивану Алексеевичу и его молодой жене «за недостатком помещения, был отведён для жительства наскоро перегороженный и снабжённый двумя печами дровяной острожный сарай, где по ночам вода замерзала, и не было даже полов»¹⁶. Вот в этом сарае и прожила десять лет княгиня Наталья Борисовна Долгорукая.

Чтец.

Довольно бы и того мне, что я пропала и такую нужду терплю, так забыв себя жаль товарища своего: не могу видеть его в таковом безвинном страдании (С. 64)... Что в свете милее было, тем я не утешилась, а радость моя была с горестью смешана всегда; был болен от несносных бед, источники его глаз не пересыхали (С. 68).

Ведущий.

Автор комментариев к изданию 1912 года Павел Петрович Смирнов делает к этому месту «Записок» трогательное примечание: «Княгиня Н.Б. Долгорукая не называет своего супруга по имени: это — высшая черта чувства, доселе употребительная в задушевных речах Русского простонародья». И действительно, прекрасный русский язык воспоминаний Натальи Борисовны говорит не

¹⁶ [Смирнов, П.П. Предисловие] // Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой / вступ. ст. и примеч. П.С. [П.П. Смирнова]– СПб.: Издание Н.М. Усова, 1912. – С. XX.

только о её явном литературном таланте и начитанности (совершенно удивительной, если вспомнить, что в пятнадцать лет её образование было безжалостно прервано), но и о приверженности стихии народной речи, с её особой доверительностью и сердечностью.

Чтец.

Жалость его сердце съедала, видеv меня в таком жалком состоянии; молитва его пред Богом была неусыпная; пост и воздержание нелицемерные; милостыня всегдашняя, не отходил от него просящий никогда тощ... <...> И ничего на свете не просил у Бога как только царствия небесного, в чём и не сомневаюсь. Я не постыжусь описать его добродетели, потому что я не лгу. Не дай Бог что написать неправильно; я сама себя тем утешаю, когда вспомню все его благородные поступки, и счастливою себя считаю, что я его ради себя потеряла, без принуждения, из своей доброй воли (С. 68-69).

Ведущий.

Сколько подлинного человеческого и женского достоинства, сколько любви в этих словах! А между тем близкое окружение Натальи Борисовны в ссылке вовсе не способствовало развитию высоких душевных качеств. Старые Долгорукие умерли (свекровь почти сразу же – простудившись в дороге), младшие смертельно ссорились. По доносу озлобившейся «разрушенной невесты» царя Екатерины, на который она подговорила и своего младшего брата Алексея, братьям Николаю и Александру урезали языки, а потом били кнутом и отправили на каторгу, Алексея – матросом на Камчатку, сестёр - по монастырям. А братьям отца князя Ивана – Сергею и Ивану Григорьевичам и Василию Лукичу Долгоруким – отрубили головы. Супруг же Натальи Борисовны князь Иван Алексеевич Долгорукий был колесован (всплыла история с

подделкой им подписи Петра II на завещании в пользу невесты императора).

Чтец.

Отняли у меня жизнь мою, беспримерного моего милостивого отца и мужа, с кем я хотела свой век окончить; эта чёрная изба, в которой я с ним жила, казалась мне веселее царских палат; но попущением Божиим за грехи мои и злодейством сестры его родной... его лишилась (С. XXIV). Я не знала, что его уже нет, - мне рассказывают, что его-де увезли. Что я делала? – кричала, билась, волосы на себе драла, кто ни попадёт встречу всем валялась в ноги, прошу со слезами: помилуйте, когда вы христиане, дайте только взглянуть на него и проститься. Не было милосердного человека, не словом меня кто утешил, а только взяли меня и посадили в темнице и часового, примкнувши штык, поставили... (С. XXVI)

Ведущий.

Когда новая царица Елизавета Петровна, крестная дочь одного из Долгоруких, вернула Наталью Борисовну с детьми из ссылки¹⁷, той было всего 28 лет, но жить в свете, тем более вторично выходить замуж, даже по протекции самой императрицы Елизаветы, Долгорукая не захотела. В Москве она занялась воспитанием своих сыновей, а когда они выросли - определила старшего сына Михаила в военную службу и затем, женив его, – она стала монахиней Нектарией во Флоровском монастыре в Киеве, куда перевезла младшего сына, сошедшего с ума от юношеской несчастливой любви.

Дело в том, что Наталья Борисовна родила своего младшенького через два месяца после того, как её навсегда

¹⁷ Старший брат Натальи Борисовны, Пётр Борисович Шереметев, не отдал вернувшейся из ссылки сестре законной доли отцовского наследства, обделили её и родственники мужа.

разлучили с мужем, что, видимо, трагически сказалось на психике сына. Инокня Нектария скончалась в 1771 году, 58 лет от роду, от чахотки, пережив не только своего несчастного сына, но и единственного близкого ей человека из семейства Шереметевых – младшего брата Сергея. Наталья Борисовна и её сын Дмитрий покоятся на кладбище в Киево-Печерской лавре.

Свою любовь к Ивану Алексеевичу она несчастной не считала:

Чтец.

...он всего свету дороже был. Вот любовь до чего довела: всё оставила, и честь, и богатство, и сродников, и стражду с ним, и скитаюсь; этому причина - все непорочная любовь, которой я не постыжусь ни перед Богом, ни перед целым светом, потому что он один был в моем сердце; мне казалось, что он для меня родился, и я для него. И нам друг без друга жить нельзя. И по сей час в одном рассуждении, и не тужу, что мой век пропал; но благодарю Бога моего, что Он мне дал знать такого человека, который того сто́ил, чтоб мне за любовь жизнь свою заплатить, целой век странствовать и великие беды сносить... (С. 47-48).

Ведущий.

Вот такая тётушка была у графа Николая Петровича Шереметева, который, полюбив ярославскую крепостную актрису Прасковью Жемчугову¹⁸, вопреки свету и всей своей родне женился на ней! И о Наталье Борисовне, и о Прасковье Жемчуговой шереметевскими крестьянами пелись песни на Ярославской земле. Недаром в поэме

¹⁸ Судьбе Прасковьи Ивановны Жемчуговой-Шереметевой посвящён методический материал Областной юношеской библиотеки «Героиня русской песни» (Ярославские женщины в истории культуры. Вып. 2 / сост. С.Н. Щекина; отв. за вып. М.С. Воронежская. – Ярославль: Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова, 1985. - 10 с.).

Николая Алексеевича Некрасова «Русские женщины», посвящённой жёнам декабристов, последовавшим за своими мужьями в Сибирь, есть строчки:

Чтец.

*Пускай долговечнее мрамор могил,
Чем крест деревянный в пустыне,
Но мир Долгорукой ещё не забыл...*¹⁹

Ведущий.

В поэме Некрасова с этими словами, в качестве утешения, обращается к Марии Николаевне Волконской на прощальном вечере Александр Сергеевич Пушкин.

Подвиг любви Натальи Борисовны Долгорукой и в самом деле служил путеводной звездой героическим женщинам той эпохи. Недаром поэт-декабрист Кондратий Фёдорович Рылеев стал в 1823 году автором исторической думы «Наталия Долгорукова»²⁰. Рылеева привлёк эпизод, не вошедший в «Записки», - добровольное отречение героини не только от свободной жизни, но и от памяти любви, когда она, перед уходом в монастырь, бросает в Днепр свой венчальный перстень, чтобы «суровый выполнить обет».

Чтец.

*«О, лейтесь, лейтесь же из глаз
Вы, слёзы, в месте сем унылом:
Сегодня я в последний раз
Могу мечтать о друге милом.*

¹⁹ Некрасов, Н.А. Русские женщины / Н.А. Некрасов // Некрасов, Н.А. «Да, только здесь могу я быть поэтом!...»: Избранное / Н.А. Некрасов; сост. Н.Н. Пайков. – Ярославль, 1996. – С. 450.

²⁰ Помимо записок Н.Б. Долгорукой, Рылеев опирается на повесть С.Н. Глинки «Образец любви и верности супружеской, или Бедствия и добродетели Наталии Борисовны Долгоруковой, дочери фельдмаршала Б.П. Шереметева, супруги князя И.А. Долгорукова», опубликованную в «Русском вестнике» (1815, кн. 1).

*В последний раз в немой глуши
Брожу с воспоминаньем смутным
И тяжкую печаль души
Вверяю рощам бесприютным».*

*Тут, сняв кольцо с своей руки,
Она кольцо поцеловала
И, бросив в глубину реки,
Лицо закрыла и взрыдала:
«Сокройся в шумной глубине
Ты, перстень, перстень обручальный
И в монастырской жизни мне
Не оживляй любви печальной!»*

<...>

*Обряд свершился роковой...
Прости последнее веселье!
Одна с угрюмою тоской
Страдалица сокрылась в келье.
Там дни свои в посте влача,
Снедалась грустью безотрадной
И угасала, как свеча,
Как пред иконой огонь лампадный.²¹*

Ведущий.

Отрепленный романтический образ, созданный Рылеевым, несколько не совпадает с живыми и тёплыми воспоминаниями внука инокини Нектарии, известного поэта Ивана Михайловича Долгорукого, названного так в честь своего деда.

Чтец.

²¹ Рылеев, К.Ф. Наталия Долгорукова // Рылеев, К.Ф. Любовью к родине дыша...: стихотворения / К.Ф. Рылеев; сост, вступит. ст., коммент. В.И. Коровина. – М., 1985. – С. 112-113.

«Меня ласки её от всех прочих отличали. Часто, держа меня на коленях, она сквозь слёзы восклицала: «Ванюша, друг мой, чьё имя ты носишь!» Несчастный супруг её беспрестанно жил в её мыслях»²².

Ведущий.

Этот сердечный, душевный отблеск проявился в другом поэтическом произведении о нашей героине, также выходящем за пределы её «Записок», - поэме Ивана Ивановича Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая», написанной в 1828 году. Автор послал экземпляр своей поэмы декабристам в Сибирь. Их жёны были самыми внимательными и благодарными её читателями. В этой поэме

Чтец.

*Большой Владимирской дорогой,
В одежде сельской и убогой,
С грудным младенцем на руках,
Шла тихо путница молодая;
В усталом взоре тайный страх.*²³

Ведущий.

Это пробирается из ссылки в Москву княгиня Долгорукая – пробирается, чтобы достоверно узнать, что случилось с её любимым мужем, куда его увезли и жив ли он. «Тайный страх» во взоре оттого, что она предчувствует трагичность ответа на последний вопрос. Каторжная *Владимирская дорога* приводит её, неожиданно для неё самой, в родовую сельскую усадьбу Шереметевых, где о

²² Сочинения Долгорукого, князя Ивана Михайловича, т. II. – СПб., 1849, с. 498-499. Цит. по: Кайдаш, С.Н. Судьба Натальи Долгорукой / С.Н. Кайдаш // Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI- XIX вв.). – М., 1989. – С. 112.

²³ Козлов, И.И. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая / И.И. Козлов // Козлов И.И. Стихотворения Ивана Козлова: т. I / И.И. Козлов. – СПб.: Издание Александра Смирдина, 1855. – С. 57.

ней же самой, о её жестокой судьбе рассказывает не узнанной путнице сельский священник, но на главный её вопрос «Где он? что с ним?» - священник не знает ответа.

Как не знают ответа и в Москве, куда она добирается, наконец; и только сам погибший открывает ей всю правду в страшном сне. Вторично возлюбленный является нашей героине во сне через годы, когда «младенец вырос, свободна мать», вот тогда-то

Чтец.

*Она летит,
Внушеньем веры, в град далёкой,
Где под Печерской Днепр широкой
Волной священной шумит... <...>
Она у волн в раздумье села,
Склонила на руку лицо,
На Днепр, вздохнувши, посмотрела,
Сняла венчальное кольцо: <...>
«...И небесам (Творец, прости!)
Кольца печали и любви,
В безумстве, я б не уступила;
Но он, он сам в чудесном сне,
Он в эту ночь являлся мне;
Он мне сказал: «покинь земное!
В любви есть тайное, святое:
Ей нет конца; и там я твой!»
То был не сон». И томны очи
Искали неба в мраке ночи,
С надеждой, страхом и тоской,
И было всё покрыто мглой;
Но вдруг из облака густого
Над рощей месяц засиял.
Не страшен ей терновый путь;
Ей страшно небо обмануть,
Где светлый мир без разрушенья;*

*Там живо всё, там нет забвенья:
Душа на вечность создана!
Любовь бессмертна, как она...*²⁴

Ведущий.

Удивительно, но, создавая образ своей героини, поэт и сам словно набирается от неё силы и мужества, понимания того, что *святость горя и любви Сильнее бедствия земного*²⁵. Набирается не просто для существования – для жизни! А ему это требуется как никому: Иван Иванович Козлов (1779 - 1840), сын статс-секретаря Екатерины II, происходивший по линии матери из старинного рода рыбинских дворян Хомутовых, подпоручик в отставке, а затем московский чиновник, друг Жуковского, - прикован к постели. Из-за неожиданно наступившего паралича он лишился ног, в течение двух лет постепенно терял зрение, а к началу 1821 года окончательно ослеп.

Именно тогда впервые по-настоящему проявился поэтический дар Козлова, о котором он и не подозревал до этого. Поэзия, по словам Жуковского, «целебным своим вдохновением заговаривала в нём и душевные скорби, и телесные муки»²⁶. Яркая память воссоздавала перед его внутренним взором виденные им когда-то картины природы и лица людей, которые преображались им в поэтические картины. Поэтому не удивительно, что в поэме о Наталье Долгорукой как бы сами собой возникли ярославские реалии – ведь ещё совсем недавно будущий поэт останавливался в Рыбинске у родственников, а в 1812 году даже возглавлял здесь госпиталь для раненых участников Бородинского сражения²⁷. И потому Козлов, представляя себе возвращение дочери Шереметева,

²⁴ Козлов, И.И. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая. Указ. соч., с. 98-99.

²⁵ Там же, с. 81.

²⁶ Козлов, И.И. Стихотворения /И.И. Козлов. – СПб.: Издание И. Глазунова, 1905. – С. 308.

²⁷ Рыбинский край в Отечественной войне 1812 года: [карта-путеводитель] / И.И. Кочуев, Г.Б. Михайлова, О.Ю. Тишинова. – Рыбинск, 2012.

описывает не подмосковное, а хорошо ему знакомое ярославское родовое имение фельдмаршала.

Чтец.

*За рощей тёмною в долине,
При зеркальной пруда равнине,
Вельможы знатного село
Красой приветною цвело;
Высоких лип в тени зелёной
Хоромы барские стоят;
Они вид древности хранят <...>
Хозяин, честь страны родной,
Давно лежит в земле сырой;
Его хоромы опустели,
Широкий двор зарос травой...²⁸*

Ведущий.

Но для героини *Родную тень лесок наводит, Ручей знакомое журчит*. И сохраняют её, Наталью Долгорукую, в сердце и памяти именно родные поэту места:

Чтец.

*...С прудом, деревьями, цветами,
Минувшим вдруг оживлена,
Как с незабытыми друзьями,
Опять увиделась она;
Хоть всё печальней, всё небрежней,
Но дышит всё порою прежней... <...>
...Прощальный взор назад бросает
И в поле тёмное спешит...
И не видна в дали туманной;
Но долго быть о ней молве
У Шереметева в селе.²⁹*

²⁸ Козлов, И.И. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая. Указ. соч., с. 59.

²⁹ Там же, с. 80-82.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записки, оставшиеся по смерти княгини Натальи Борисовны Долгорукой / вступ. ст. и примеч. П.С. [П.П. Смирнова] – СПб.: Издание Н.М. Усова, 1912, XLII с. + 71 с.
2. Кайдаш, С.Н. Судьба Натальи Долгорукой / С.Н. Кайдаш // Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI- XIX вв.). – М., 1989. – С. 98-114.
3. Козлов, И.И. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая: поэма // <http://knigolubu.ru> – 14.02.2013.
4. Козлов, И.И. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая / И.И. Козлов // Козлов И.И. Стихотворения Ивана Козлова: т. I / И.И. Козлов. – СПб.: Издание Александра Смирдина, 1855. – С. 55-103.
5. Некрасов, Н.А. Русские женщины / Н.А. Некрасов // Некрасов, Н.А. «Да, только здесь могу я быть поэтом!..»: Избранное / Н.А. Некрасов; сост. Н.Н. Пайков. – Ярославль, 1996. – С. 450.
6. Пушкин, А.С. Евгений Онегин / А.С. Пушкин // Собр. соч. в 10 т. Т. IV. – М., 1981. – С. 3-182.
7. Пушкинская энциклопедия. 1799-1999. – М.: АСТ, 1999. – 808 с.: ил.
8. Рыбинский край в Отечественной войне 1812 года: [карта-путеводитель] / И.И. Кочуев, Г.Б. Михайлова, О.Ю. Тишинова. – Рыбинск, 2012.
9. Рылеев, К.Ф. Сочинения / сост. Г.А. Колосовой; вступ. ст. и прим. А.М. Пескова. – М., 1983. – С. 192-194.
10. Рылеев, К.Ф. Наталия Долгорукова // Рылеев, К.Ф. Любовью к родине дыша...: стихотворения / К.Ф. Рылеев; сост, вступит. ст., коммент. В.И. Коровина. – М., 1985. – С. 112-113.
11. Ярославские женщины в истории культуры. Вып. 2 / сост. С.Н. Щекина; отв. за вып. М.С. Воронежская. – Ярославль: Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова, 1985. – 10 с.

«...Сильнее бедствия земного...»

**(литературный вечер, посвящённый
«Запискам княгини Натальи Борисовны Долгорукой,
дочери славного фельдмаршала,
графа Бориса Петровича Шереметева»)**

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147